

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОЙ САМОИДЕНТИФИКАЦИИ НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ МОЛОДЁЖИ НОВЫХ РОССИЙСКИХ РЕГИОНОВ

**Владимир Алексеевич Смирнов¹,
Владислав Владимирович Груздев²**

¹Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», Российская Федерация, 119991, г. Москва, Ленинские горы, д. 1, e-mail: kano_igt@mail.ru

²Азовский морской институт (Мариупольский филиал федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Севастопольский государственный университет» в Донецкой Народной Республике), Российская Федерация, 287510, Донецкая Народная Республика, г. Мариуполь, ул. Черноморская, 19А, e-mail: vgruzdev@kosgos.ru

Аннотация. Статья представляет результаты эмпирического исследования, посвящённого анализу взаимосвязи между типом гражданской самоидентификации и политическими установками молодёжи новых российских регионов (ДНР, ЛНР, Запорожская и Херсонская области). На основе онлайн-опроса 1 260 респондентов в возрасте 18-30 лет авторы выделяют три доминирующих типа идентичности: национально-ориентированную («гражданин своей страны»), локальную («гражданин своего населённого пункта») и глобальную («гражданин мира»). Исследование демонстрирует, что выбранный тип идентичности статистически значимо детерминирует ключевые политические установки: уровень доверия к общественно-политическим институтам (федеральным, региональным, общественным) и оценку факта присоединения территорий к Российской Федерации. Молодёжь с национально-ориентированной идентичностью проявляет наибольший уровень доверия ко всем институтам (особенно к федеральным) и даёт преимущественно положительную оценку присоединению. Напротив, респонденты с глобальной идентичностью демонстрируют минимальное доверие к политической системе и чаще негативно оценивают изменение статуса территорий. Локальная идентичность связана с амбивалентными установками, умеренным доверием к федеральному центру при низком доверии к региональной власти. Полученные результаты обосновывают необходимость дифференцированного подхода в государственной молодёжной и образовательной политике на новых территориях для эффективной социокультурной интеграции и укрепления гражданской солидарности.

Ключевые слова: гражданская самоидентификация, политические установки, молодёжь новых территорий, доверие социально-политическим институтам.

Информация о финансировании: исследование выполнено в рамках Государственного задания Министерства науки и высшего образования РФ «Социализация, идентичность и жизненные стратегии молодёжи в условиях «новых войн»» (No FZEW-2023-0003)..

Для цитирования: Смирнов В.А., Груздев В.В. Влияние гражданской самоидентификации на политические установки молодёжи новых российских регионов. Государственное управление и право. 2025. № 4(08). С. 260-269.

INFLUENCE OF CIVIC SELF-IDENTIFICATION ON THE POLITICAL ATTITUDES OF YOUNG PEOPLE IN NEW RUSSIAN REGIONS

**Vladimir Alekseevich Smirnov¹,
Vladislav Vladimirovich Gruzdev²**

¹Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lomonosov Moscow State University», Russian Federation, 119991, Moscow, 1, Lenin Mountains, e-mail: kano_igt@mail.ru

²Azov Maritime Institute (Mariupol branch of the Federal State Autonomous Educational Institution of Higher Education «Sevastopol State University» in the Donetsk People's Republic), Russian Federation, 287510, Donetsk People's Republic, Mariupol, 19A, Chernomorskaya str., e-mail: vgruzdev@kosgos.ru

Abstract. The article presents the results of an empirical study analyzing the relationship between the type of civil self-identification and the political attitudes of youth in the new regions of Russia (the DPR, LPR, Zaporozhye, and Kherson regions). Based on an online survey of 1,260 respondents aged 18-30, the authors identify three dominant types of identity: nationally-oriented ('citizen of one's country'), local ('citizen of one's settlement'), and global ('citizen of the world'). The study demonstrates that the chosen type of identity is a statistically significant determinant of key political attitudes: the level of trust in socio-political institutions (federal, regional, public) and the assessment of the fact of the territories' accession to the Russian Federation. Young people with a nationally-oriented identity show the highest level of trust in all institutions (especially federal ones) and predominantly give a positive assessment of the accession. In contrast, respondents with a global identity demonstrate minimal trust in the political system and more often negatively assess the change in the status of the territories. Local identity is associated with ambivalent attitudes, moderate trust in the federal center combined with low trust in regional authorities. The results obtained substantiate the need for a differentiated approach in state youth and educational policy in the new territories to ensure effective socio-cultural integration and strengthen civil solidarity.

Keywords: civic self-identification, political attitudes, youth of new territories, trust in socio-political institutions.

Financing information: the study was carried out within the framework of the State Assignment of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation «Socialization, identity and life strategies of youth in the context of «new wars»» (No FZEW-2023-0003).

For citation: Smirnov, V.A., Gruzdev, V.V. (2025). Influence of civic self-identification on the political attitudes of young people in new Russian regions. Public administration and law, 4(08), 260-269.

Введение

Осенью 2022 г. Президентом РФ были подписаны законы о ратификации договоров о принятии Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики, а также Запорожской и Херсонской областей в состав Российской Федерации. Вхождение новых исторических регионов в состав РФ ставит задачу интеграции их в социально-экономическую и политическую систему страны, а также формирования российской националь-

ной идентичности. Особенно выражено она актуализируется в среде молодёжи [1], чей процесс социализации проходил в условиях эскалации вооружённого конфликта и информационного воздействия со стороны недружественных России государств.

Важным индикатором готовности к социальной интеграции является гражданская самоидентификация. Принятие определённого типа гражданских ценностей и установок влияет на жизненные планы и

стратегии молодёжи, уровень её социальной интеграции в российское общество, склонность к явным или латентным девиациям.

В настоящей статье на основе проведённого авторами эмпирического исследования предпринимается попытка определить, каким образом гражданская самоидентификация молодого человека оказывает влияние на его политические установки. В качестве эмпирических индикаторов таких установок рассматриваются, во-первых, уровень доверия российским общественно-политическим институтам и акторам, во-вторых, оценка факта присоединения территории проживания молодого человека к Российской Федерации.

Цель и задачи исследования

Цель статьи заключается в эмпирическом обосновании гипотезы о дифференциации уровня доверия общественно-политическим институтам и акторам, а также поляризации оценок факта присоединения в среде молодёжи новых российских регионов в зависимости от их гражданской самоидентификации.

Гражданская идентичность, а также политические установки молодёжи имеют длительную историю изучения. В контексте настоящей статьи под политическими установками будем понимать особый вид социальной установки (аттитюд) [2], которая включает в себя три взаимосвязанных уровня: когнитивный, аффективный и поведенческий [3]. В большинстве работ они рассматриваются как сочетание рациональных и аффективных компонентов в сознании молодого поколения, формирующих жизненные стратегии, планы и траектории [4].

Гражданская самоидентификация чаще всего понимается как отождествление себя с определённой гражданской общностью: локальной, национальной или же гло-

бальной (мировой) [5]. При этом гражданская идентичность может быть рассмотрена в трёх контекстах [6], как номинальная (например, россиянин), предписываемая извне (житель новых российских регионов) и идентичность изнутри, как отнесение себя к какой-либо гражданской общности. Именно третий тип и является, с одной стороны, результатом самоидентификации, с другой же, оказывает значимое влияние на гражданское и политическое поведение.

Гражданская самоидентификация часто рассматривается как предиктор социального, гражданского и политического поведения. Так, например, целый спектр исследований связывает её с динамикой социальной активности [7], гражданского активизма молодёжи [8], с радикализацией и экстремизацией молодого поколения [9]. В других работах она выступает важным фактором социально-одобряемой, конструктивной деятельности [10] как значимая характеристика современного молодого поколения в целом [11].

Влияние гражданской самоидентификации на социальные и политические установки молодёжи во многом обусловлено особенностями современного мира. Цифровые СМИ и социальные сети не только способствуют гражданской социализации российской молодёжи и усвоению зачастую деструктивных ценностных моделей, но и создают среду для различного рода цифрового активизма [12], в том числе и протестного [13].

Несмотря на достаточно большой спектр исследований гражданского и политического сознания современной российской молодёжи, работы, исследующие влияние гражданской самоидентификации на политические установки молодёжи, оказавшейся в ситуации перехода из одной жизненной си-

туации в другую, практически отсутствуют. Настоящая статья призвана частично устранить дефицит подобных исследований.

Методология исследования

Статья основана на результатах авторского исследования, проведённого в 2022-2024 гг. на территории Донецкой и Луганской Народных Республик, Запорожской и Херсонской областей, методом онлайн-анкетирования. Выборка составила 1 260 человек в возрасте от 18 до 30 лет. Выборка квотная, стратифицированная по полу.

Исследование проводилось в формате онлайн-анкетирования. Для оценки значимости связи между номинальными признаками использовался критерий Хи-квадрат, для количественных призна-

ков – непараметрический тест Краскала-Уоллиса. Выбор критериев обусловлен особенностями исследуемых признаков (номинальность, отсутствие нормальности распределения). В качестве порога значимости использовалось значение 0,05.

Результаты исследования и их обсуждение

Особенности гражданской самоидентификации молодёжи новых российских регионов

Участникам исследования было предложено соотнести себя с одной из позиций на континууме гражданской идентичности: «гражданин мира», «гражданин своей страны», «гражданин своего населённого пункта» (таблица 1).

Доминирующим является са-

Таблица 1. Гражданская самоидентификация молодёжи, %
Table 1. Civic self-identification of youth, %

Гражданская самоидентификация	Все респонденты	Пол респондентов	
		Мужской	Женский
Гражданин мира	16,4	22,5	13,8
Гражданин своего населённого пункта	22,4	17,8	24,3
Гражданин своей страны	45,2	45,0	45,3
Затрудняюсь ответить	16,0	14,7	16,5

моидентификация себя как гражданина своей страны, при этом мужчины чаще выбирают вариант «гражданин мира», а девушки – «гражданин своего населённого пункта». Различия между мужчинами и женщинами статистически значимы (тест Хи-квадрат значим на уровне $p\text{-value} < 0,01$).

Тип самоидентификации тесным образом связан с эмоциональным состоянием молодых людей. Те из них, кто ощущает эмоциональный подъём, в 55 % случаев определяют себя как граждан страны, в которой они живут, 20,3 % и 18,5 % относят себя к гражданам мира и территории своего проживания соответственно.

Доминирующее число опрошенных с национально-ориентированной гражданской самоидентификацией переживают достаточно высокий уровень положительных эмоций, несмотря на факт продолжающегося военного конфликта на территории их проживания. Это обстоятельство, по всей видимости, обусловлено присоединением к Российской Федерации и открывающимися для молодых людей перспективами [14].

Гражданская самоидентификация и уровень доверия политическим институтам

Уровень доверия политическим институтам тесным образом связан с эффективностью социальной

и гражданской интеграции молодёжи. В условиях эскалации геополитической напряжённости этот фактор становится значимым, поскольку определяет готовность молодёжи новых регионов стать частью российского политического и социокультурного пространства. Представляется важным определить влияние гражданской самоидентификации на уровень политического доверия.

Для решения данной задачи мы разделили все институты и акторов, доверием к которым высказывали респонденты, на три группы: федеральные политические институты и акторы (Президент РФ, Правительство РФ, Государственная Дума РФ, политические партии), региональ-

ные политические институты и акторы (губернатор, региональный парламент, глава населённого пункта), общественные институты и акторы (церковь, соседи/знакомые, предприниматели, СМИ). Для каждого из указанных институтов был сформирован индекс доверия¹ (таблица 2).

В целом, по выборке, федеральным институтам доверяют 57,5 % респондентов, региональным и общественным – 44,4 % и 50,4 % соответственно (респонденты могли выбрать институты разных групп, поэтому общий процент не равен 100 %).

На основе полученных индексов доверия можно сделать несколько выводов.

Таблица 2. Индекс доверия общественно-политическим институтам и акторам в зависимости от типа гражданской самоидентификации, %

Table 2. The index of trust in socio-political institutions and actors, depending on the type of civic self-identification, %

Институт / актор	Гражданская самоидентификация		
	Гражданин мира	Гражданин территории	Гражданин страны
Федеральные институты и акторы			
Президент РФ	1,1	2,3	3,9
Правительство РФ	0,4	1,2	3,2
Государственная Дума РФ	0,1	1,2	2,8
Политические партии	-0,3	0,8	2,2
Региональные институты и акторы			
Губернатор	-0,1	0,8	1,8
Региональный парламент	-0,5	0,8	1,7
Мэр населённого пункта	-0,5	0,6	1,2
Общественные институты и акторы			
Соседи, знакомые	1,5	1,2	1,4
Предприниматели	0,8	0,6	1,2
Церковь	0,3	0,6	2,2
СМИ	-1,5	-0,4	1,1

¹Индекс доверия рассчитывался следующим образом: все градации доверия получили количественную оценку (полностью доверяю – (5), скорее доверяю – (4), затрудняюсь ответить – (-1), скорее не доверяю – (-4), полностью не доверяю – (-5)). После этого была рассчитана средняя оценка доверия по каждому институту в разрезе каждого типа гражданской самоидентификации.

Во-первых, мы наблюдаем статистически значимые различия между уровнем доверия среди молодых людей, имеющих разную гражданскую идентичность. Тест Краскела-Уоллиса значим на уровне 0,01, что позволяет отвергнуть гипотезу о случайном характере различий.

Во-вторых, наименьший уровень доверия демонстрируют молодые люди, отождествляющие себя с гражданами мира. Лишь в ситуации доверия соседям и знакомым значение индекса несколько превышает показатели двух других групп. Наиболее выражены различия при оценке доверия федеральным институтам. Если индекс доверия Президенту РФ чуть выше единицы, то остальные институты практически не воспринимаются респондентами как достойные доверия. Наиболее выраженное падение можно наблюдать в отношении политических партий. Региональные политические институты оцениваются «гражданами мира» ещё ниже, чем федеральные. Это обстоятельство, на наш взгляд, отражает общее недоверие к политическим институтам России, поскольку с момента присоединения региональные и местные органы власти репрезентируют собой именно российскую политическую систему. Можно констатировать, что молодые люди, идентифицирующие себя как граждане мира, в определённой мере доверяют общественным институтам, представителям местных сообществ (за исключением СМИ).

В-третьих, наиболее высокий индекс доверия практически ко всем типам институтов демонстрируют респонденты с национально-ориентированной идентичностью (граждане своей страны). Наиболее высоких значений он достигает при оценке федеральных

институтов и акторов. Среднее по этой группе институтов равняется 3, при этом уровень доверия Президенту РФ составляет почти 4 пункта (из 5). Достаточно высок уровень доверия в данной группе респондентов и в отношении региональных органов власти. Представляет интерес и тот факт, что молодые люди с национально-ориентированной идентичностью значительно чаще, чем остальные группы респондентов, говорят о своём доверии церкви. По всей видимости, это связано именно с тем фактом, что Русская православная церковь (РПЦ) сегодня является важным институтом развития солидарности жителей новых российских регионов и рассматривается ими как элемент гражданской идентичности. Именно РПЦ выступает сегодня механизмом социальной интеграции россиян, что активно транслируется российскими политическими и общественными лидерами². И в этом смысле высокий уровень доверия РПЦ со стороны данной группы респондентов – это также косвенное подтверждение высокой лояльности российскому государству и политической системе в целом.

В-четвёртых, наиболее амбивалентной группой представляются молодые люди, идентифицирующие себя с территорией своего проживания. С одной стороны, они достаточно часто (по сравнению с гражданами мира) доверяют Президенту РФ и другими федеральным институтам, при этом индекс доверия региональным и местным органам власти достаточно низкий. Доверие к соседям и знакомым сочетается с низкой лояльностью в отношении предпринимателей, церкви и СМИ. По всей видимости, данную категорию молодых людей характеризует высокий уровень абсентеизма, стремление ограничить

²Путин напомнил о роли церкви в жизни государства и общества. URL: <https://lenta.ru/news/2023/11/28/putin-napomnil-o-rol-i-tserkvi-v-zhizni-gosudarstva-i-obschestva/>

свой жизненный мир локальными проблемами и повседневными социальными практиками. Это группа молодёжи, занимающая в большей степени выжидательную позицию, с одной стороны, ориентированная на формальное принятие российской политической системы, при этом не ориентированная на восприятие региональной и местной власти как её неотъемлемого элемента.

Таким образом, тип гражданской самоидентификации оказывает значимое влияние на уровень доверия различным общественно-политическим институтам, что необходимо учитывать при проектировании молодёжной, образовательной, социальной политики на территории новых российских регионов.

Оценка факта присоединения к России

Как показало наше исследование, 50,1 % опрошенных воспринимают факт присоединения однозначно положительно, 24,6 % говорят о скорее положительном восприятии, негативную оценку дают 25,3 %.

Между оценкой факта присоединения и гражданской самоидентификацией (таблица 3) есть выраженная статистическая связь (критерий Хи-квадрат значим на уровне <0,001).

Наиболее позитивно данное геополитическое событие оценивают

молодые люди, относящие себя к гражданам своей страны. Почти 60 % опрошенных, оценивших факт присоединения положительно, выбирают именно такой тип идентичности, чуть более 20 % рассматривают себя как граждан своего населённого пункта и 12,35 % относят себя к гражданам мира. Если обратиться к отрицательным оценкам факта присоединения, то «граждане мира» и «граждане своего населённого пункта» с почти одинаковой частотой выбирают данный вариант (28,18 % и 29,39 % соответственно), «граждане своей страны» делают это лишь в 10,35 % случаев, и чуть более 32 % – это респонденты, затруднившиеся с выбором типа гражданской идентичности.

В исследуемом контексте гражданская самоидентификация не просто выступает абстрактной личностной характеристикой, но является индикатором ценностных ориентаций молодых людей, в первую очередь в сфере гражданственности и патриотизма.

Ориентация на ценности коллективного Запада («гражданин мира») ведёт к формированию политических диспозиций, в рамках которых молодой человек ориентируется на либеральные, псевдodemократические ценности, мнимую толерантность и т. д. Присоединение территории своего проживания к России рассматривается им как нарушение общемировых цен-

Таблица 3. Связь гражданской самоидентификации с оценкой факта присоединения территории проживания респондентов к РФ, %

Table 3. The relationship of civil self-identification with the assessment of the fact of the respondents' territory of residence joining the Russian Federation, %

Гражданская самоидентификация	Оценка факта присоединения	
	Отрицательная	Положительная
Гражданин мира	28,18	12,35
Гражданин населённого пункта, в котором проживаете	29,39	20,06
Гражданин своей страны	10,3	57,1
Затрудняюсь ответить	32,12	10,49

ностей и суверенитета. При этом респонденты данной группы часто воспринимают происходящие геополитические события односторонне, не пытаясь взглянуть на процессы объективно, в том числе и с позиции людей, переживавших военизированную агрессию со стороны Украины, начиная с 2014 года. Не вызывает сомнения тот факт, что результат усвоения такой ценностной модели тесным образом связан с феноменом «новых» когнитивных войн со стороны недружественных России государств, основным предметом которых является разрушение национальной, языковой идентичности, уровня доверия к российскому государству, манипулирование историческими фактами с целью инверсии исторического сознания молодёжи.

Локализация гражданской самоидентификации (гражданин своего населённого пункта) ведёт к достаточно высокому уровню негативных оценок происходящих геополитических преобразований. В данном контексте мы, по всей видимости, наблюдаем ориентацию на традиционные политические диспозиции, отказ от активного участия в жизни своей страны, высокий уровень абсентеизма. Такая позиция может быть связана нежеланием изменений, стремлением сохранить тот формат жизнедеятельности, который был присущ молодёжи до момента присоединения. Высокий процент отрицательных оценок молодых людей, с локальной самоидентификацией, тесным образом связан с уровнем их доверия политической системе России в целом, о чём говорилось выше. Амбивалентность позиции данной группы в отношении политической системы России, по всей видимости, является важным фактором негативных оценок факта присоединения. Группа молодых людей с локальной гражданской самоидентифика-

цией имеет наиболее выраженную внутреннюю дифференциацию, чьи гражданские установки менее структурированы и, по всей видимости, в большей степени подвержены изменениям в краткосрочном периоде.

Основными сторонниками присоединения являются молодые люди, идентифицирующие себя в качестве граждан своей страны. Чуть более 57 % респондентов, оценивших факт присоединения положительно, относят себя именно к этой группе. Это те молодые люди, которые являются стратегическим ресурсом социальной интеграции новых территорий, лидерами, способствующими формированию российской национальной идентичности. При этом, если анализировать особенности доверия данной группы различным общественно-политическим институтам, можно заметить, что главенствующую роль в общей структуре занимает федеральный уровень, включая Президента РФ. Другими словами, высокий процент положительных оценок присоединения во многом обусловлен уровнем доверия к федеральным политическим институтам, в то время как региональным институтам молодые люди доверяют меньше. В то же время не вызывает сомнения тот факт, что успешность социальной интеграции новых регионов в значительной степени будет определяться не только политикой федерального центра, но и действиями региональных и местных властей, а также общественных институтов. В этом контексте высокое доверие федеральной политической системе России и РПЦ среди данной группы молодёжи является важным, но не единственным фактором успешной адаптации её к новым социально-экономическим и социокультурным условиям. В этой связи возникает задача развития системной комму-

никации между национально-ориентированными представителями молодого поколения и региональными и местными органами власти.

Выводы

Проведённое исследование продемонстрировало высокий уровень влияния гражданской самоидентификации на политические диспозиции молодёжи новых российских регионов. Гражданская позиция, сформулированная молодыми респондентами, является не просто дискурсом, но и определяет политические и гражданские установки молодого человека, его политическое поведение и гражданское участие.

Результаты исследования позволяют констатировать, что доминирующим типом гражданской самоидентификации молодёжи новых российских регионов является национально-ориентированная идентичность (гражданин своей страны), при этом локальная (граж-

данин населённого пункта) и глобальная (гражданин мира), хотя и встречаются не так часто, тем не менее оказывают значимое влияние на уровень доверия российской политической системе и оценку факта присоединения территории проживания респондентов к Российской Федерации.

Выявление указанных групп молодых людей актуализирует вопрос дифференциации государственной молодёжной и образовательной политик, внедрения эффективных технологий социального воспитания молодёжи. Унификация технологий интеграции молодёжи новых российских регионов в социально-экономическое и социокультурное пространство России может снизить её эффективность, способствовать поляризации молодого поколения, разрушению солидарности внутри российского общества, что, в свою очередь, может стать одной из угроз национальной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Петухов В.В. Российская молодёжь и ее роль в трансформации общества // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2020. No 3(157). С. 119-138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621.
2. Гордеева С.С. Сущность и структура социальной установки в социологии и социальной психологии // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2016. No 3(27). С. 135-140. DOI: 10.17072/2078-7898/201-3-135-140.
3. Узнадзе Д.Н. Психология установки. Санкт-Петербург: Питер, 2001. 414 с. ISBN: 5-318-00163-7.
4. Шестопад Е.Б. Особенности использования психологических методов для изучения политического восприятия // Социальная психология и общество. 2018. T. 9. No 3. С. 81-90. DOI: 10.17759/sps.2018090309.
5. Дробижева Л.М. Гражданская идентичность как условие ослабления этнического негативизма // Мир России. 2017. T. 26. No 1. С. 7-31.
6. Jenkins R. Rethinking Ethnicity, London: SAGE publications. 2008.
7. Сохадзе К.Г. Социальная активность российской молодёжи: масштабы и факторы сдерживания // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2017. T. 17. No 3. С. 348-363. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363.
8. Парма Р.В. Общественный активизм российских граждан в офлайн- и онлайн-пространствах // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 6. С. 145-170. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2042.
9. Томалинцев В.Н., Козлов А.А. Введение в социальную экстремологию: учебное пособие. Санкт-Петербург: Изд-во С.-Петерб. ун-та, 2005. 220 с. ISBN: 5-288-03671-3.
10. Певная М.В., Тарасова А.Н., Телепаева Д.Ф. Отказ учащейся молодёжи от волонтерства: исследование и управленческие решения в его преодолении // Перспективы науки и образования. 2023. No 1(61). С. 690-707. DOI: 10.32744/pse.2023.1.41.
11. Парма Р.В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // Вестник Института социологии. 2022. Том 13. No 2. С. 31-47. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788; EDN: VMDWKO.
12. Домбровская А.Ю. Репрезентация гражданской активности российской молодёжи в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2021. No 6. С. 203-225. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2012.

- 13.** George J., Leidner D. From Clicktivism to Hacktivism: Understanding Digital Activism. Information and Organization. 2019. Vol. 29. No. 3. P. 1-33. DOI: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.001.
- 14.** Смирнов В.А. Об эмоциональном самочувствии молодёжи новых российских регионов // Социологические исследования. 2024. № 11. С. 154-160.

Информация об авторах

Владимир Алексеевич Смирнов – доктор социологических наук, профессор, профессор кафедры современной социологии социологического факультета
Владислав Владимирович Груздев – доктор юридических наук, профессор, директор Азовского морского института

REFERENCES

1. Petukhov, V.V. (2020). Russian youth and its role in the transformation of society // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 3(157). 119-138. DOI: 10.14515/monitoring.2020.3.1621. (In Russ.)
2. Gordeeva, S.S. (2016). The essence and structure of social attitude in sociology and social psychology // Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology. No. 3(27). 135-140. DOI: 10.17072/2078-7898/201-3-135-140. (In Russ.)
3. Uznadze, D.N. (2001). Psychology of attitude. Saint Petersburg: Piter. 414 p. ISBN: 5-318-00163-7. (In Russ.)
4. Shestopal, E.B. (2018). Peculiarities of using psychological methods to study political perception // Social Psychology and Society. Vol. 9. No. 3. 81-90. DOI: 10.17759/sps.2018090309. (In Russ.)
5. Drobizheva, L.M. (2017). Civic identity as a condition for reducing ethnic negativism // Universe of Russia. Vol. 26. No. 1. 7-31. (In Russ.)
6. Jenkins, R. (2008). Rethinking Ethnicity. London: SAGE publications.
7. Sokhadze, K.G. (2017). Social activity of Russian youth: scale and deterrence factors // RUDN Journal of Sociology. Vol. 17. No. 3. 348-363. DOI: 10.22363/2313-2272-2017-17-3-348-363. (In Russ.)
8. Parma, R.V. (2021). Social activism of Russian citizens in offline and online spaces // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 6. 145-170. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2042. (In Russ.)
9. Tomalintsev, V.N., Kozlov, A.A. (2005). Introduction to social extremology: textbook. Saint Petersburg: Saint Petersburg University Press. 220 p. ISBN: 5-288-03671-3. (In Russ.)
10. Pevnaya, M.V., Tarasova, A.N., Telepaeva, D.F. (2023). Refusal of student youth from volunteering: research and management decisions in overcoming it // Perspectives of Science and Education. No. 1(61). 690-707. DOI: 10.32744/pse.2023.1.41. (In Russ.)
11. Parma, R.V. (2022). Civil activity of generations in modern Russian society // The Bulletin of the Institute of Sociology. Vol. 13. No. 2. 31-47. DOI: 10.19181/vis.2022.13.2.788; EDN: VMDWKO. (In Russ.)
12. Dombrovskaya, A.Yu. (2021). Representation of civic activity of Russian youth in social media // Monitoring of Public Opinion: Economic and Social Changes. No. 6. 203-225. DOI: 10.14515/monitoring.2021.6.2012. (In Russ.)
13. George, J., Leidner, D. (2019). From Clicktivism to Hacktivism: Understanding Digital Activism // Information and Organization. Vol. 29. No. 3. 1-33. DOI: 10.1016/j.infoandorg.2019.04.001.
14. Smirnov, V.A. (2024). On the emotional well-being of the youth of new Russian regions // Sociological Studies. No. 11. 154-160. (In Russ.)

Information about the authors

Vladimir A. Smirnov – Doctor of Sociological Sciences, Professor, Professor of the Department of Modern Sociology, Faculty of Sociology
Vladislav V. Gruzdev – Doctor of Law, Professor, Director of the Azov Maritime Institute

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.

Поступила в редакцию (Reserved): 14.10.2025

Поступила после рецензирования: 19.11.2025

Принята к публикации (Accepted): 09.12.2025